УДК 37.013 DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.018

Социальные представления студентов магистратуры о высшем образовании

Есина Галина Константиновна

Преподаватель,

Московский государственный психолого-педагогический университет, 127051, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 29; e-mail: e.g.k@list.ru

Аннотапия

В статье представлены результаты исследования особенностей социальных представлений студентов магистратуры о высшем образовании. В исследовании приняли участие 186 студентов магистратуры гуманитарных специальностей различных вузов г. Москвы. Результаты исследования показали, что структура социальных представлений о высшем образовании отличается у студентов магистратуры, имеющих разный статус в учебной группе. Показаны различия в структуре и содержании социальных представлений о высшем образовании, как в перечне понятий, так и в их интерпретации респондентами. Значительные различия, как в ядре социальных представлений, так и в зоне периферии, зафиксированы у среднестатусных и низкостатусных студентов магистратуры. Все респонденты отмечают, что высшее образование, в первую очередь, связано с получением новых знаний. Студенты магистратуры с разным интрагрупповым статусом в учебных группах отмечают различное содержательное и смысловое наполнение элементов структуры социальных представлений о высшем образовании, а также специфическую для каждой статусной категории интерпретацию понятий, входящих в их состав.

Для цитирования в научных исследованиях

Есина Г.К. Социальные представления студентов магистратуры о высшем образовании // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4A. С. 132-143. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.018

Ключевые слова

Социальные представления, высшее образование, студенты магистратуры, интрагрупповой статус, педагогика.

Введение

Изменение социально-экономической, политической, социокультурной ситуации в российском обществе, а также социальных и ценностных ориентаций людей, способствовали актуализации потребности в достижении успеха во всех сферах человеческой деятельности, в частности, профессиональной и трудовой, что достаточно затруднительно без получения качественного высшего образования [Есина, Сачкова, 2016]. Наличие высшего образования, его престиж и практическая ценность для человека связаны не только с повышением конкурентоспособности на рынке труда, но и с возможностью повышения собственного социального статуса за счет самореализации в определенной профессиональной деятельности. В связи с реформой системы высшего образования, заключающейся в переходе на многоуровневую систему (бакалавриат, магистратура, аспирантура), актуальным становится исследование социальных представлений студентов о высшем образовании, о его этапах, целях, специфике [Есина, Сачкова, 2016]. Наибольший научный интерес представляет изучение особенностей структуры социальных представлений у тех, кто находится на второй ступени высшего образования, а именно, у студентов, обучающихся по программе магистратуры. Во многом, это обусловлено тем, что обучение в магистратуре связано не только с профессиональным совершенствованием студента в рамках выбранной специальности, но и, в отдельных случаях, с желанием освоить новую сферу профессиональной деятельности. Работа в русле теории социальных представлений позволяет создать оптимальные условия для изучения специфики представлений студентов о высшем образовании.

Основная часть

Теория С. Московиси описывает социальные представления через упорядоченные, связанные друг с другом образы, идеи, знания, убеждения по отношению к изменяющимся событиям, разделяемые индивидами, включенными в различные социальные группы [Московичи, 1995; Моссоvici, 1984]. При этом общество выступает не просто источником информации, но и также источником значений. Социальные представления являются осознаваемыми и выполняют определенную роль в регуляции и поддержании межличностных и межгрупповых отношений в различных сообществах. Основным положением данной концепции является не только реакция человека на объективные стимулы окружающей действительности, но и их субъективное представление. Теория социальных представлений предполагает наличие динамической взаимозависимости между специфичными, культурно обусловленными формами мышления, закрепленными посредством языка, и их трансформации за счет активности индивидов и групп [Бовина, 2007, 2011].

Существуют различные направления анализа социальных представлений: социально-генетический (антропологический), социально-динамический, дискурсивный, структурный подходы [Monaco, Piermattéo, Rateau, Tavani, 2017]. В некоторых исследованиях предлагаются различные исследовательские методики, связанные с данной теорией. Однако большинство этих работ сосредоточено на теории социальных представлений в целом, и только некоторые из них касаются именно структурного подхода к анализу социальных представлений.

Исследование социальных представлений с точки зрения структурного подхода подразумевает их описание через обозначение определенных составных частей: ядра и периферии. Ядро включает стереотипы и прототипы, которые ассоциируются с объектом, характеризуется

достаточной устойчивостью к изменениям, и связано с историческим развитием, коллективной памятью, ценностями и нормами группы; периферия, напротив, изменчива и отражает существенные особенности трансформации социальных представлений [Бовина, 2007, 2011]. Анализ научных источников показывает, что связь индивида или группы с различными социальными объектами является основным направлением исследований в области социальных представлений. Связь группы с объектом представлений является хорошим ресурсом для анализа и объяснения процессов, связанных с разработкой, структурированием, функционированием и динамикой социальных представлений. Эта связь была изучена и описана, в частности, через исследование роли социального опыта [Мопасо, Piermattéo, Rateau, Tavani, 2017].

В структурной модели динамика представлений обусловлена действием ряда социальнокогнитивных механизмов, которые представляют собой изменяющиеся «уровни». В этой динамике можно выделить процесс трансформации, а также условия, способствующие этой трансформации. Социальный опыт при этом выполняет особую роль, его постепенное внедрение в социальную реальность объекта является средой, через которую происходит изменение социальных представлений [Dany, 2016]. Ведущим фактором функционирования центрального ядра социальных представлений является процесс активации. В стабильной системе, образованной центральным ядром, некоторые элементы могут по-разному «запрашиваться» или «использоваться» для определения значения как самого объекта, так и связанного с ним опыта. Чем больше активируется элемент, тем важнее роль, которую он осуществляет в социальных представлениях [Abric, 1993].

Значительный вклад в развитие концепции социальных представлений внесли работы отечественных и зарубежных психологов [Бовина, 2007, 2011], [Емельянова, 1984], [Логинова, 2005], [Мустафина, 2012], [Dany, 2016], [Tafani, Bellon, Moliner, 2002], [Monaco, Piermattéo, Rateau, Tavani, 2017] и др. Тенденции и проблемы отечественного и зарубежного высшего образования, в частности, описаны в работах [Дьячкова, Красов, 2017], [Климова, 2007]. Особая роль высшего образования в формировании ценностей учащейся молодежи отмечена в работе [Корж, 2011]. Изучению особенностей социальных представлений о карьере в молодом возрасте посвящено исследование [Пащенко де Превиль, 2012]. Социальные представления о понятиях «студенчество», «высшее образование», «наука» в своих исследованиях рассматривали [Володарская, 2006], [Юдина, Сизова, 2015]

Необходимо также заметить, что ряд отдельно взятых исследований в русле концепции социальных представлений существует обособлено, практически не пересекаясь между собой, что не способствует их обоюдному развитию и дополнению и приводит к тому, что многие важные параметры недооцениваются или не учитываются вовсе. Таким образом, актуальность исследования социальных представлений о высшем образовании у студентов магистратуры, в том числе, вызвана значительной нехваткой методологического и методического инструментария по данной проблеме. Стоит также отметить, что работы, в которых особенности социальных представлений о высшем образовании являются предметом исследования, немногочисленны, и реализованы, главным образом, за рубежом, в связи с чем их выводы требуют уточнения.

Кроме того, изучение и сравнение специфики социальных представлений о высшем образовании у высокостатусных, среднестатусных, низкостатусных студентов представляется актуальным еще и потому, что «современные социально-психологические исследования направлены на нахождение отличий у «полярных» статусных категорий социальной общности» [Сачкова, 2010, 185].

Целью настоящего исследования стало изучение особенностей социальных представлений

студентов магистратуры о высшем образовании с учетом их интрагруппового статуса в учебной группе. В исследовании приняли участие 186 студентов, обучающихся на 1 и 2 курсе магистратуры гуманитарной направленности в различных вузах г. Москвы. Средний возраст респондентов составил 28 лет.

В качестве гипотез исследования выступили предположения о том, что:

- 1) структура социальных представлений о высшем образовании имеет отличия у студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом;
- 2) ядра социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом будут отличаться по числу элементов и по их содержательным характеристикам.

В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) Методика свободных ассоциаций П. Вержеса, направленная на изучение структуры социальных представлений.
- 2) Комплекс социально-психологических методик, направленных на изучение интрагруппового статуса индивида в учебной группе, включающий социометрию, референтометрию, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе [Сачкова, 2011].

Процедура исследования включала несколько этапов.

На первом этапе исследования студентам магистратуры необходимо было назвать пять ассоциаций, возникающих при упоминании понятия «высшее образование». Затем полученные ассоциации подвергались прототипическому и категориальному анализу с учетом двух параметров: частоты появления каждого понятия в ответах респондентов и ранга каждого понятия, определяющего его важность для респондентов. Сочетание этих двух параметров образует четыре зоны социальных представлений. Зона ядра включает часто встречаемые и важные ассоциации (Область I). Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения (первая периферическая система) включает редко встречаемые, но важные ассоциации (Область II), а также часто встречаемые, но наименее важные ассоциации (Область III). Собственно периферическая система (вторая периферическая система) включает редко встречаемые и наименее важные ассоциации (Область IV). Полученные результаты представляются в виде таблицы, отражающей структуру социальных представлений о высшем образовании в каждой группе респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1 – Структура социальных представлений по методике П. Вержеса

	Средний ранг ассоциации		
Частота ассоциации	Низкий ранг ассоциации	Высокий ранг ассоциации	
	(< среднего ранга)	(≥ среднего ранга)	
Высокая частота ассоциации	Область I (зона ядра)	Область III (первая	
(≥ медианы частоты)	Ооласть і (зона ядра)	периферическая система)	
Низкая частота ассоциации	Область II (первая	Область IV (вторая	
(< медианы частоты)	периферическая система)	периферическая система)	

На втором этапе исследования полученные с помощью методики П. Вержеса ассоциации были оценены респондентами по уровню субъективной значимости по шкале от 1 до 10, где 1 — минимальная значимость ассоциации, 10 — максимальная значимость ассоциации. Затем респонденты давали эмоциональную оценку каждой ассоциации по шкале от 1 до 7, где 1 — негативное отношение, 7 — позитивное отношение.

На третьем этапе исследования с помощью комплекса социально-психологических методик были получены три параметра, сочетание которых позволило определить интрагрупповой статус студента в учебной группе, согласно методологическим принципам трехфакторной модели «значимого другого» А.В. Петровского.

Для оценки различий значимости понятий, составляющих структуру социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом, был применен U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования

На первом этапе исследования социальных представлений студентов магистратуры о высшем образовании было получено 930 ассоциаций, однако статистическому анализу были подвергнуты только те ассоциации, которые указали не менее 10% респондентов. Таким образом, было проанализировано 485 ассоциаций, предложенных студентами магистратуры по отношению к объекту «высшее образование» (см. табл. 2).

Таблица 2 – Структура социальных представлений студентов магистратуры о высшем образовании

Частота	Средний ранг ассоциации		
ассоциации	< 2,9	≥ 2,9	
≥ 30,31	Знания (64; 2,8)	Диплом (47; 3,3)	
		Развитие (45; 3,1)	
		Работа (42; 3)	
		Профессия (39; 2,9)	
< 30,31	Квалификация (30; 2,4)	Учеба (24; 2,9)	
	Университет (24; 2,2)	Интересное (22; 3,4)	
	Экзамены (24; 2,8)	Престиж (20; 3)	
	Интеллект (23; 2,3)	Статус (20; 3,6)	
	Образованность (21; 2,8)		
	Труд (21; 2,8)		
	Карьера (19; 2,8)		

В соответствии с критериями анализа социальных представлений элементом зоны ядра представления о высшем образовании стало понятие «знания» (Область I). Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения, характеризуется понятиями: «квалификация», «университет», «экзамены», «интеллект», «образованность», «труд», «карьера» (Область II), «диплом», «развитие», «работа», «профессия» (Область III). Собственно периферическая система включает понятия: «учеба», «интересное», «престиж», «статус» (Область IV).

Элемент ядра «знания» имеет высокую значимость (8,43) и высокую эмоциональную оценку (6,17). Данный элемент имеет непосредственное отношение к процессу получения высшего образования и связан с такими элементами периферической системы, составляющей потенциальную зону изменения, как «университет», «экзамены», «диплом». Другие элементы первой периферической системы характеризуют как процесс успешной реализации профессиональной деятельности («квалификация», «карьера», «работа», «профессия»), так и индивидуальные особенности обучающихся, связанные с познавательными способностями («интеллект», «образованность», «развитие») и эмоционально-волевой сферой («труд»). Элементы собственно периферической системы относятся как непосредственно к учебному процессу («учеба»), так и

к индивидуальной ценности высшего образования («интересное»). Другие два элемента («престиж» и «статус») связаны с потребностью достижения успеха в социуме.

Можно отметить, что социальные представления о высшем образовании у студентов магистратуры характеризуются достаточно высоким уровнем согласованности за счет небольшого числа ассоциаций в области ядра.

На втором этапе исследования был произведен анализ интрагруппового статуса каждого респондента в учебных группах магистратуры, позволивший выделить три категории студентов: высокостатусные, среднестатусные, низкостатусные, а также установить качественные различия их представлений о высшем образовании. На этом этапе численность респондентов составила 180 человек, из дальнейшего анализа были исключены результаты студентов магистратуры с неопределенным интрагрупповым статусом. Необходимо отметить, что численность респондентов в каждой статусной категории студентов неодинакова. Наибольшую численность составляют среднестатусные студенты магистратуры, наименьшую – высокостатусные.

На этом этапе исследования в статистический анализ были включены ассоциации, которые указали не менее 10% респондентов в каждой статусной категории студентов магистратуры. Было проанализировано 533 ассоциации: 101 ассоциация – для высокостатусных студентов, 226 ассоциаций – для среднестатусных студентов.

В таблице 3 представлены результаты исследования особенностей структуры социальных представлений студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом.

Таблица 3 – Структура социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом

Область	Интрагрупповой статус		
структуры	Высокий (n=30)	Средний (n=88)	Низкий (n=62)
Ядро (Область I)	Профессия (8; 2,6) Квалификация (7; 2,9) Практика (5; 3) Экзамены (5; 3)	Профессия (17; 2,9) Развитие (16; 2,8) Университет (15; 2)	Знания (27; 2,4) Работа (15; 2,8) Квалификация (11; 2,1)
Первая периферическая система (Область II)	Интеллект (4; 2) Карьера (4; 2,8) Занятия (4; 2,5) Учеба (4; 3) Образованность (3; 2) Труд (3; 2,3) Престиж (3; 2,7) Нужное (3; 2,3) Ответственность (3; 3) Время (3; 3)	Труд (12; 2,8) Интеллект (12; 2,5) Образованность (12; 2,7) Экзамены (11; 2,8) Квалификация (10; 2,5)	Учеба (9; 2,8) Карьера (8; 2,8) Интеллект (7; 2,1) Наука (7; 2,6) Экзамены (7; 2,6) Труд (6; 2,8) Престиж (6; 2,7) Перспектива (6; 2,7)
Первая периферическая система (Область III)	Диплом (8; 3,2) Знания (8; 3,1) Работа (7; 3,1) Развитие (5; 3,6)	Знания (29; 3,1) Диплом (22; 3,1) Работа (20; 3,2)	Развитие (24; 3,2) Диплом (16; 3,4) Профессия (13; 3)
Вторая периферическая система (Область IV)	Доход (4; 4,5) Преподаватель (4; 3,5) Новые знакомства (3; 4) Возможности (3; 5)	Интересное (13; 3,4) Учеба (10; 3) Доход (9; 3,1) Престиж (9; 3,2) Статус (9; 3,3)	Статус (9; 3,9) Интересное (7; 2,9) Возможности (7; 3) Университет (7; 3) Образованность (6; 3,5) Общение (6; 3,7) Занятия (6; 3,3)

В первую очередь, сравним область ядра социальных представлений о высшем образовании у студентов каждой статусной категории. Можно заметить, что у среднестатусных и низкостатусных студентов отсутствуют общие ассоциации в ядрах социальных представлений, кроме того, они отличаются большей согласованностью за счет меньшего числа элементов, по сравнению с высокостатусными студентами.

Высокостатусные студенты обладают расширенным ядром социальных представлений о высшем образовании по сравнению с другими статусными категориями, включающим четыре ассоциации («профессия», «квалификация», «практика», «экзамены»). Понятие «профессия» является наиболее часто упоминаемым и общим для высокостатусных и среднестатусных студентов, причем у высокостатусных студентов оно имеет более высокий ранг и является более значимым (8,37 и 7,88 соответственно). Данный элемент ядра имеет достаточно высокую позитивную эмоциональную окраску, по мнению респондентов этих статусных категорий (6 и 6 соответственно). Данное понятие отмечено и низкостатусными студентами, но для них оно является элементом первой периферической системы (область III), как часто упоминаемое, но наименее значимое.

Понятие «квалификация» является общим для высокостатусных и низкостатусных студентов, но у низкостатусных студентов оно имеет более высокий ранг и является более значимым (7,85 и 8,45 соответственно), а также имеет достаточно высокую позитивную эмоциональную окраску (6,42 и 6,54 соответственно). Данное понятие достаточно значимое, но редко упоминаемое в ответах среднестатусных студентов, поэтому для них является элементом первой периферической системы (область II).

Элементы ядра «практика» и «экзамены» представлены только у высокостатусных студентов, имеют одинаковые и более низкие ранг и частоту, по сравнению с другими элементами ядра. Понятие «экзамены» имеет наибольшую значимость (9,6) из всех ассоциаций ядра, а также негативную эмоциональную окраску (2,4), что, во многом, связано с повышением тревожности в ситуации оценки знаний студентов и возможным получением низкого балла. Это подтверждается тем фактом, что у среднестатусных и низкостатусных студентов понятие «экзамены» является элементом первой периферической системы (область II), как наиболее значимое, но редко упоминаемое.

Понятие «практика» имеет высокую значимость и позитивную эмоциональную окраску (8,4 и 6,4 соответственно), что подчеркивает важность овладения практическими навыками для реализации профессиональной деятельности. Стоит заметить, что понятие «практика» не отмечено в структуре социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры как по всей выборке в целом, так и в других областях структуры социальных представлений о высшем образовании у среднестатусных и низкостатусных студентов магистратуры.

Ядро социальных представлений о высшем образовании у среднестатусных студентов магистратуры включает три элемента («профессия», «развитие», «университет»). Элементы ядра «развитие» и «университет» представлены только у среднестатусных студентов, причем последний отличается самым высоким рангом из всех ассоциаций ядра.

Понятие «развитие» имеет высокую значимость (9,25) и наиболее позитивную эмоциональную окраску (6,81) из всех ассоциаций ядра, в то время как понятие «университет», напротив, характеризуется наибольшей значимостью (9,4) из всех ассоциаций ядра и наименьшей, хотя и достаточно позитивной эмоциональной окраской (5,46). Отметим, что понятие «развитие» включено в зону ядра только у среднестатусных студентов, в то время как

у высокостатусных и низкостатусных студентов оно является элементом первой периферической системы (область III), как наименее значимое. Понятие «университет» не представлено в ответах высокостатусных студентов, но отмечено низкостатусными студентами и для них является элементом второй периферической системы (область IV), как наименее значимое и редко упоминаемое.

Таким образом, для среднестатусных студентов магистратуры выбор учебного заведения является важным моментом не только на пути профессионального, но и личностного развития.

Ядро социальных представлений о высшем образовании у низкостатусных студентов магистратуры включает три элемента («знания», «работа», «квалификация»). Понятие «знания» является наиболее часто упоминаемым элементом ядра, характеризуется высокой значимостью (8,77) и позитивной эмоциональной окраской (6,07). Заметим, что понятие «знания», составляющее ядро социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры по выборке в целом, включено в зону ядра только у низкостатусных студентов, в то время как у студентов других статусных категорий данное понятие включено в периферическую систему, составляющую потенциальную зону изменения (область III), как наименее значимая, но часто упоминаемая респондентами ассоциация.

Понятие «работа» имеет наименее высокую значимость (7,26) и эмоциональную окраску (5,8) по сравнению с другими ассоциациями ядра.

Данное понятие включено в зону ядра только у низкостатусных студентов, в то время как у высокостатусных и среднестатусных студентов является элементом первой периферической системы (область III), как наименее значимое, но часто упоминаемое.

Сравним область периферической системы социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры каждой статусной категории. Анализ особенностей структуры социальных представлений данной области позволит уточнить специфику их содержания, а также индивидуальный опыт студентов магистратуры с учетом их интрагруппового статуса в учебных группах. Заметим, что периферическая система социальных представлений о высшем образовании высокостатусных и низкостатусных студентов магистратуры характеризуется расширенным числом элементов в каждой области. Наибольшее число элементов по сравнению с другими статусными категориями у высокостатусных студентов отмечается в первой периферической системе (область II и область III), в то время как у низкостатусных студентов — во второй периферической системе (область IV). Стоит отметить, что общие ассоциации во второй периферической системе (область IV) у всех трех статусных категорий отсутствуют.

Студенты магистратуры каждой статусной категории связывают высшее образование с развитием познавательных способностей («интеллект»), эмоционально-волевой сферы («труд»), а также с получением документа, подтверждающего прохождения очередного этапа обучения («диплом»). Значимые различия были зафиксированы при оценке значимости понятия «диплом» (р = 0,045) у высокостатусных и среднестатусных студентов. Высокостатусные студенты придают большее значение наличию диплома, чем среднестатусные студенты (9,75 и 8,4 соответственно).

Студенты магистратуры каждой статусной категории также отмечают важность наличия определенного уровня знаний и опыта, полученных в процессе обучения («образованность»), однако данное понятие наименее значимо для низкостатусных студентов и редко упоминается ими (область IV).

Высокостатусные и низкостатусные студенты упоминают ассоциации, характеризующие,

как непосредственно процесс получения высшего образования («учеба», «занятия») и его индивидуальную ценность («престиж», «развитие», «возможности»), так и дальнейшую успешную реализацию профессиональной деятельности («карьера»).

Высокостатусные и низкостатусные студенты также связывают высшее образование с особенностями временной перспективы, но в то время как высокостатусные студенты отмечают затраченные ресурсы («время»), личную ценность («нужное») и значимость собственных усилий («ответственность»), низкостатусные студенты упоминают вклад в дальнейшее профессиональное развитие («перспектива»), в том числе, связанное с инновациями («наука»).

Кроме того, высокостатусные и низкостатусные студенты отмечают важность взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса во время обучения, причем, низкостатусные студенты делают акцент непосредственно на процессе коммуникации в целом («общение»), высокостатусные студенты, напротив, отмечают важность взаимодействия с педагогами («преподаватель») и расширением социальных связей («новые знакомства»).

Высокостатусные и среднестатусные студенты отмечают важность материального благополучия («доход»), как способа поддержания определенного уровня жизни и места в обществе, низкостатусные студенты не упоминают данное понятие. Значимые различия были зафиксированы при оценке значимости понятия «доход» (р = 0,019). Несмотря на недостаточно высокие показатели значимости данного понятия, среднестатусные студенты придают большее значение наличию хорошего дохода, чем высокостатусные студенты (6,66 и 2,75 соответственно).

Среднестатусные и низкостатусные студенты отмечают, как индивидуальную ценность высшего образования («интересное»), так и потребность достижения успеха за счет получения определенного положения в статусной структуре общества («статус»).

Заключение

По результатам исследования были сформулированы следующие выводы:

Все студенты магистратуры отмечают, что высшее образование, в первую очередь, связано с получением новых знаний.

Структура социальных представлений о высшем образовании имеет отличия у студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом. Значительные различия в каждой области структуры социальных представлений отмечены у среднестатусных и низкостатусных студентов магистратуры.

Ядра социальных представлений о высшем образовании студентов магистратуры с разным интрагрупповым статусом отличаются по числу элементов и по их содержательным характеристикам. Высокостатусные студенты обладают расширенным ядром социальных представлений о высшем образовании, в то время как ядра социальных представлений о высшем образовании среднестатусных и низкостатусных студентов отличаются большей согласованностью за счет меньшего числа элементов. Ядра социальных представлений высокостатусных и среднестатусных студентов включают понятие «профессия», в то время как общим понятием ядра социальных представлений для высокостатусных и низкостатусных студентов является «квалификация».

Высокостатусные студенты магистратуры связывают высшее образование с успешной реализацией в определенной профессиональной сфере, подчеркивая важность, как овладения определенными практическими навыками для реализации профессиональной деятельности, так и индивидуального вклада в процесс обучения с учетом затраченных временных ресурсов, а

также расширения социальных связей за счет взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса.

Среднестатусные студенты магистратуры связывают высшее образование с выбором высшего учебного заведения, что является важным моментом не только на пути профессионального, но и личностного развития, способствующим достижению высокого уровня материального благополучия и определенного места в статусной структуре общества.

Низкостатусные студенты магистратуры отмечают, что высшее образование связано, в первую очередь, с получением новых знаний в определенной профессиональной области, что способствует не только личностному и профессиональному самосовершенствованию, но и дает возможности для последующей успешной реализации научной деятельности.

Таким образом, студенты магистратуры с разным интрагрупповым статусом в учебных группах отмечают различное содержательное и смысловое наполнение элементов структуры социальных представлений о высшем образовании, а также специфическую для каждой статусной категории интерпретацию понятий, входящих в их состав.

Библиография

- 1. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект Пресс, 2007. 256 с.
- 2. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5-23.
- 3. Володарская Е. Студенчество и наука: анализ социальных представлений // Высшее образование в России. 2006. № 2. С. 90-95.
- 4. Дьячкова А.В., Красов И.И. Высшее образование в России и за рубежом: тенденции и проблемы // Высшее образование в России: история и современность. Екатеринбург, 2017. С. 70-75.
- 5. Емельянова Т.П. Французская школа социальной психологии: новый подход к проблеме социальных представлений. М.: ИНИОН, 1984. 13 с.
- 6. Есина Г.К., Сачкова М.Е. Об актуальности исследования социальных представлений молодежи о высшем образовании // Высшее образование для XXI века. М., 2016. С. 82-87.
- 7. Климова М.Г. Высшее образование в России // Вологдинские чтения. 2007. № 65. С. 5-7.
- 8. Корж Н.В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 1 (17). С. 56-63.
- 9. Логинова И.А. Особенности социальных представлений о целях школьного образования в различных социальных группах: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2005. 205 с.
- 10. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 89-96.
- 11. Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 194 с.
- 12. Пащенко де Превиль Е. Карьера в понимании молодежи: сравнительный анализ социальных представлений российских и французских студентов // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 48-61.
- 13. Сачкова М.Е. Западноевропейский подход к исследованию феноменов власти и статусных отношений в группах разного типа // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 5. URL: http://psyedu.ru/journal/2010/5/Sachkova.phtml
- 14. Сачкова М.Е. Среднестатусный учащийся в образовательном пространстве. М., 2011. 348 с.
- 15. Юдина Н.А., Сизова М.Б. Разработка системы непрерывного профессионального образования в учреждениях высшей школы // Социология и право. 2015. № 4. С. 11-21.
- 16. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamic of social representations // Papers on Social Representations. 1993. № 2. P. 75-78.
- 17. Dany L. From the study of social practices to the study of "distance to the object" // Papers on social representations. 2016. V. 26. P. 6.1-6.19.
- 18. Monaco J.L., Piermattéo A., Rateau P., Tavani J.L. Methods for studying the structure of social representations: a critical review and agenda for future research // Journal for the theory of social behavior. 2017. V. 47. P. 306-331.
- 19. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3-69.
- 20. Tafani E., Bellon S., Moliner P. The role of self-esteem in the dynamics of social representations of higher education: An experimental approach // Swiss Journal of Psychology. 2002. V. 61 (3). P. 177-188.

21. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une representation // Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV. № 405. P. 203-209.

Master students' social representations of higher education

Galina K. Esina

Lecturer, Moscow State University of Psychology and Education, 127051, 29, Sretenka st., Moscow, Russian Federation; e-mail: e.g.k@list.ru

Abstract

Changes in the socio-economic, political, sociocultural situation in Russian society, as well as the social and value orientations of people, contributed to the actualization of the need to achieve success in all spheres of human activity, in particular, professional and labor, which is quite difficult without a high-quality higher education. The article presents the results of a study of the features of social representations of graduate students about higher education. The study involved 186 graduate students in the liberal arts from various universities in Moscow. The results of the study showed that the structure of social ideas about higher education is different for graduate students with different status in the study group. Differences in the structure and content of social ideas about higher education are shown, both in the list of concepts and in their interpretation by respondents. Significant differences, both in the core of social representations and in the periphery zone, were recorded in middle-status and low-status graduate students. All respondents note that higher education is primarily associated with the acquisition of new knowledge. Graduate students with different intragroup status in the study groups note different content and semantic content of the structural elements of social representations of higher education, as well as the interpretation of concepts specific to each status category that make up their composition.

For citation

Esina G.K. (2019) Sotsial'nye predstavleniya studentov magistratury o vysshem obrazovanii [Master students' social representations of higher education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 132-143. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.018

Keywords

Social representations, higher education, master students, intragroup status, pedagogy.

References

- 1. Abric J.-C. (1993) Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamic of social representations. *Papers on Social Representations*, 2, pp. 75-78.
- 2. Bovina I.B. (2007) *Sotsial'naya psikhologiya zdorov'ya i bolezni* [Social psychology of health and disease]. Moscow: Aspekt Press Publ.
- 3. Bovina I.B. (2011) Strategii issledovaniya sotsial'nykh predstavlenii [Strategies for the study of social representations]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 3, pp. 5-23.

4. Dany L. (2016) From the study of social practices to the study of "distance to the object". *Papers on social representations*, 26, pp. 6.1-6.19.

- 5. D'yachkova A.V., Krasov I.I. (2017) Vysshee obrazovanie v Rossii i za rubezhom: tendentsii i problemy [Higher education in Russia and abroad: trends and problems]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Higher education in Russia: history and modernity]. Ekaterinburg.
- 6. Emel'yanova T.P. (1984) Frantsuzskaya shkola sotsial'noi psikhologii: novyi podkhod k probleme sotsial'nykh predstavlenii [French school of social psychology: a new approach to the problem of social representations]. Moscow: INION Publ.
- 7. Esina G.K., Sachkova M.E. (2016) Ob aktual'nosti issledovaniya sotsial'nykh predstavlenii molodezhi o vysshem obrazovanii [On the relevance of the study of youth social representations of higher education]. In: *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka* [Higher education for the 21st century]. Moscow.
- 8. Klimova M.G. (2007) Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. *Vologdinskie chteniya* [Vologda Readings], 65, pp. 5-7.
- 9. Korzh N.V. (2011) Vysshee professional'noe obrazovanie v strukture tsennostei studencheskoi molodezhi [Higher vocational education in the structure of values of students]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences], 1 (17), pp. 56-63.
- 10. Loginova I.A. (2005) Osobennosti sotsial'nykh predstavlenii o tselyakh shkol'nogo obrazovaniya v razlichnykh sotsial'nykh gruppakh. Doct. Dis. [Features of social ideas about the goals of school education in various social groups. Doct. Dis.]. Samara.
- 11. Monaco J.L., Piermattéo A., Rateau P., Tavani J.L. (2017) Methods for studying the structure of social representations: a critical review and agenda for future research. *Journal for the theory of social behavior*, 47, pp. 306-331.
- 12. Moskovici S. (1995) Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskii vzglyad [Social representation: a historical view]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1, pp. 89-96.
- 13. Moscovici S. (1984) *The phenomenon of social representations // Social representations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 14. Mustafina L.Sh. (2012) Struktura sotsial'nykh predstavlenii uchashcheisya molodezhi o sovesti. Doct. Dis. [The structure of social representations of students about conscience. Doct. Dis.]. Moscow.
- 15. Pashchenko de Previl' E. (2012) Kar'era v ponimanii molodezhi: sravnitel'nyi analiz sotsial'nykh predstavlenii rossiiskikh i frantsuzskikh studentov [Career in the understanding of youth: a comparative analysis of the social representations of Russian and French students]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 4, pp. 48-61.
- 16. Sachkova M.E. (2011) *Srednestatusnyi uchashchiisya v obrazovatel'nom prostranstve* [The average student in the educational space]. Moscow.
- 17. Sachkova M.E. (2010) Zapadnoevropeiskii podkhod k issledovaniyu fenomenov vlasti i statusnykh otnoshenii v gruppakh raznogo tipa [The Western European approach to the study of the phenomena of power and status relations in groups of different types]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 5. Available at: http://psyedu.ru/journal/2010/5/Sachkova.phtml [Accessed 09/09/2019]
- 18. Tafani E., Bellon S., Moliner P. (2002) The role of self-esteem in the dynamics of social representations of higher education: An experimental approach. *Swiss Journal of Psychology*, 61 (3), pp. 177-188.
- 19. Vergès P. (1992) L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une representation. *Bulletin de psychologie*, XLV, 405, pp. 203-209.
- 20. Volodarskaya E. (2006) Studenchestvo i nauka: analiz sotsial'nykh predstavlenii [Students and science: analysis of social concepts]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2, pp. 90-95.
- 21. Yudina N.A., Sizova M.B. (2015) Razrabotka sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v uchrezhdeniyakh vysshei shkoly [Development of a system of continuing professional education in institutions of higher education]. *Sotsiologiya i parvo* [Sociology and Law], 4, pp. 11-21.